
Аварис.

Отпив из кружки, я поморщился от горечи напитка. Заглянув в кружку, с отвращением уставился на мерзкую зеленоватую жижу, которую вынужден пить. В какой-то момент мои травяные отвары сменились на эти сомнительные стимуляторы, которые помогали моему организму дольше бодрствовать. И это при условии, что мне и без того не столь необходим сон. Но навалившаяся нагрузка была способна сломить даже меня. Невольно это напомнило мне времена, когда я пытался разработать ритуал, так как должен был помочь маме. Но тогда, пожалуй, было даже хуже.

«Вот и помогай после этого ведьмакам», — подумал я, откидываясь на спинку стула и запрокидывая голову.

Пока взгляд бесцельно бродил по всем трещинкам на потолке, внутренне я старался успокоить сам себя. К сожалению, доводы из серии «я знал, на что шел» и «меня никто не заставлял» слабо помогали справиться с ситуацией. Приходилось мечтательно представлять в голове то, к чему все это в идеале должно привести... лет через пятьдесят или даже сто. Но я умею ждать.

Кинув взгляд на стол, за которым я сидел, увидел беспорядочно раскиданные бумаги с результатами исследований. К сожалению, не только моих, отчего работы только прибавлялось. Некоторым записям было уже около сотни лет. Мне предстояло долго и кропотливо разобрать их и систематизировать, чтобы выявить закономерность. Выбросить бесполезные или нестабильные элементы и заполнить эти места более перспективными, но при этом стабильными и в меру безопасными идеями.

И все это ради того, чтобы снизить смертность в процессе Испытания травами. Задача не из легких, и от того это весьма неблагоприятное занятие. Но, как по мне, возможный результат того стоил.

Внезапно раздался стук в дверь, от чего я оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на вход в свой кабинет, который пришлось оборудовать самостоятельно.

Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель протиснулась голова одного из чародеев, что отвечают за контроль мутаций. Хотя сложно называть таких, как он, магами, когда создание ведьмаков — это все, что они умеют. Зато гонору у таких более чем хватает, в чем я успел убедиться около трех месяцев назад.

— Г-господин, — начала подобострастно блеять голова, торчащая в проеме. — К вам мастер Эрланд.

— Пусть зайдет, — холодно проговорил я.

Голова недо-мага быстро юркнула обратно за дверь. После чего сначала послышались голоса, а затем дверь резко распахнулась, впуская внутрь хорошо знакомого мне ведьмака, который оказался не простым убийцей чудовищ, но и основателем Школы Грифона.

— Аварис, — сказал он, кивнув в знак приветствия.

Я ничего не ответил. Только молча кивнул на один из стульев, что стояли для посетителей.

— С чем пожаловал? — устало спросил я, стоило только гостю поудобнее уместить свой зад.

Ведмак какое-то время мрачно бравил меня взглядом своих кошачьих глаз. Хотя сейчас они больше напоминали нормальный человеческий глаз, так как из-за плохого освещения в кабинете зрачок практически затопил золотистую радужку.

— Может объяснишь, что это такое? — задал Эрланд странный вопрос, словно ожидая, что я помню, о чем идет речь.

Я вопросительно вскинул бровь, тем самым предлагая собеседнику пояснить свои слова.

— Не придуривайся, — немного раздраженно проговорил он. — На собрании ты сказал, что лаборатории готовы. Но я этого не вижу. Даже приборов нет.

Тяжело вздохнув, я не спешил отвечать и только устало прикрыл и потер глаза.

— Куда ты все дел? — продолжал распяляться основатель Школы. — Ради чего я сделал тебя главой чародеев?

В этом месте я уже не смог промолчать.

— Это был исключительно твой выбор, — тихо произнес я, сверля собеседника мрачным взглядом. — Тебя об этом никто не просил. Равно как и никто не заставлял этого придурка Герка нападать на меня.

Вырвавшееся из-за накопившейся усталости раздражение нашло свой отклик в окружающем мире. Тени привычно стали гуще и больше, начав свои поползновения в сторону источника раздражения. Пришлось споро брать себя под контроль. Мертвый ведьмак — это последнее, что мне сейчас нужно было.

— А тебя никто не просил провоцировать его на нападение, — не остался в долгу убийца

чудовищ. — И не делай вид, что не понимаешь, о чем речь. Я достаточно хорошо успел изучить твой характер.

Я старательно держал каменное выражение лица, не собираясь признавать его правоту. Я же не виноват в том, что этот Герк был настолько зазнавшимся ублюдком, что не стерпел того факта, что был послан в задницу краснолюда.

— И уж тем более тебя никто не заставлял его убивать и лишать наших чародеев руководителя, — продолжал Эрланд, осуждающе смотря на меня, но, не увидев раскаяния, вздохнул. — Одни проблемы после того, как я привел тебя в замок. Спасибо, что хоть проклятье снял.

Последние слова звучали больше как сарказм, нежели как искренняя благодарность. Я же отвел взгляд в сторону, пряча вылезшую на лицо улыбку и невольно вспоминая все события, последовавшие после моего появления в Школе Грифона.

Прибытие в ведьмачью крепость вновь пробудило мою жажду получения новых знаний. Особенно явно это сказывалось в первые несколько месяцев, когда я не находил себе места и пытался пролезть в каждый закуток этой древней твердыни, чем изрядно бесил как некоторых ведьмаков, так и всех магов вкупе с алхимиками, обитающими в ней.

Не было ничего, что бы не было мне интересно. Начиная с ежедневного быта ведьмаков и заканчивая процессом мутаций, за которыми приходилось наблюдать чуть ли не украдкой. Конечно, Эрланд пытался поговорить со мной на тему того, что мне стоит быть более сдержанным. Но он моментально был послан в пешее путешествие в места не столь далекие. Я не собирался как-то сдерживать себя в любимом занятии и уж тем более отказываться от него.

Так продолжалось первые пару месяцев, пока мой вспыхнувший интерес не пошел на спад. К этому моменту, по наступлении осени, в Каэр Серен начали прибывать первые ведьмаки, возвращающиеся на зимовку. Как мне позже пояснил Эрланд, зимовка не столь обязательна. Она больше походит на своеобразный ритуал ведьмаков. Возвращаются в обязательном порядке только в двух случаях: ведьмак привел нового аколита в крепость, или этому же самому ведьмаку необходимо время, чтобы зализать раны, и ему не удалось найти иное пристанище на зиму.

В остальном же все держалось на некоторой общности между ведьмаками Школы Грифона. По словам некоторых охотников на чудовищ, с которыми я успел найти общий язык, не каждая школа может похвастаться чем-то подобным. Те же «медведи» и «коты» часто устраивают кровопролитные стычки. И не только с членами других Школ, с которыми сталкиваются во время заказов, но и между собой. В частности, у тех же «медведей», именно неуживчивость и тяжелый характер их основателя, а также его нежелание признать чей-либо авторитет, стали чуть ли не основополагающими критериями отбора в их Школе. Как говорил сам Эрланд: «Медведей не связывает ни дружба, ни братские узы, ни формальные правила. У них нет причин оставаться верными друг другу». На закономерный вопрос о том, почему же «медведи» еще не перебили друг друга, Эрланд лишь незатейливо пожал плечами.

С «котами» дело обстояло несколько проще. Они были беспринципны и вспыльчивы. Второе обуславливалось их нестабильными мутациями, процесс которых редко заканчивался полным успехом. В остальном же у них был какой-никакой кодекс, и с ними зачастую можно было разойтись полюбовно. Особенно если не претендовать с котами на один заказ.

Наверное, единственные ведьмаки, о которых «грифоны» отзывались с уважением и даже были не против разделить заказ — это ведьмаки Школы Волка. «Традиционалисты» — пожалуй, именно так можно было емко охарактеризовать их, если исходить из всего, что мне успели рассказать Эрланд и Бертольд, который в какой-то момент перестал меня избегать.

Все это лишь заинтересовавшие меня моменты и то, что я смог узнать за недолгое пребывание в Школе. Были и моменты, которые я не смог понять и принять. Такие, как их философия Пути, которая фактически описывала образ жизни ведьмаков: длительные путешествия по большаку, поиск контрактов на монстров и их уничтожение. И так без конца, до тех пор, пока в один прекрасный, или не очень, момент не встретишь свою смерть от лап или в пасти какой-нибудь твари. Моя неосторожно брошенная в ответ фраза «у ведьмака нет цели — только Путь» даже приглянулась этим безумцам, отчего они начали смотреть на меня с малой толикой уважения. Поэтому мне приходилось изрядно сдерживаться, чтобы не хлопнуть самого себя по лицу, и тяжело вздыхать, осознавая, что нет смысла им предлагать идеи реорганизации или централизации приема заказов, на подобие какой-нибудь гильдии. Они банально к этому были не готовы.

Да и не обладаю я пока нужным авторитетом, чтобы предлагать нечто подобное. А авторитет, как правило, всегда можно наработать.

Поэтому я и вспомнил о своей затее, которая промелькнула у меня в голове еще на моменте моего первого появления в Каэр Серен — снять проклятье с этого места. Такую возможность было бы глупо упускать. Шутка ли — занять в должниках целую ведьмачью Школу. А то, что именно так и будет, было понятно, как ясный день. Все же вновь набирающее силу проклятье не лучшим образом сказывалось на общей атмосфере в крепости. Постоянное, едва уловимое давление на сознание — не самое приятное чувство.

Да и, к тому же, что может быть лучше в зарабатывании авторитета, кроме того, с чем сами ведьмаки не справились? А так, глядишь, после снятия проклятья они вовсе не захотят покидать крепость и вставать на Путь. Не то, чтобы я был каким-то альтруистом и желал помочь бедным и обездоленным ведьмакам. Просто их благодарность можно было бы использовать.

С энтузиазмом взявшись за работу, я перелопатил практически всю крепость в поисках источника проклятия. Не сказать, что это заняло у меня много времени. Все же, имея истинное зрение, я понимаю, что для меня все становится значительно проще. В итоге осмотр крепости привел меня в старые заброшенные лаборатории, где проводились первые опыты по созданию ведьмаков.

Вокруг того места, где находились эти самые лаборатории, образовалась некая зона отчуждения. Учитывая тот магический фон, который от них исходил, это было совсем

неудивительно.

Стоило мне только попасть внутрь, как по моему сознанию попытались пройти катком из образов. К счастью, моя защита выдерживала и не такое, отчего я лишь досадливо поморщился, отмахиваясь от наваждения. Но, тем не менее, усилившееся давление осталось. Казалось, это место само по себе пыталось свести всех с ума. И если сейчас проклятье проявляет такое воздействие, становилось страшно от представления, как дела обстояли раньше. Ведь, по словам Эрланда, здесь было полно различных призраков.

Осматривая лабораторию, заставленную проржавевшими станками, затупившимися инструментами, огромными пустующими колбами и верстаками со следами засохшей крови, я думал, каким образом мне стоит снять проклятье. Да и возможно ли его снять вовсе, учитывая его постоянную подпитку и некий паразитизм на месте силы.

С одной стороны, здесь подошла бы магия Света. Она буквально выжгла бы здесь все. Досталось бы даже природному фону, но, тем не менее, задача была бы выполнена. В этом вся суть света — бескомпромиссность. Хотя Аррог бы со мной поспорил. Но, к счастью, я не владею этим направлением магии. Оно мне банально недоступно, чему я невероятно рад.

Свет можно было бы попробовать заменить Огнем и попытаться также выжечь все в этом месте. Вот только сил придется приложить невероятно больше, что будет сложно даже для меня. Поэтому этот вариант отпал практически моментально. Да и Огонь, в отличие от Света, не дает всех гарантий в уничтожении проклятья.

Поэтому мой выбор был очевиден. Моя сила — это Тьма. Она, и только она, способна справиться с проклятьем, не повредив при этом магический фон. Ведь основное свойство Тьмы — это поглощение. Она поглощает все: материю, свет, чужую магию и многое другое. А уж проклятье она должна поглотить с невероятной легкостью.

«Вот только стоит ли оно того?» — примерно такой вопрос возник у меня в голове на тот момент.

Ведь и правда, зачем просто снимать проклятье, когда его можно использовать. Передо мной ведь стояла цель очистить от него конкретно эту крепость. Дело оставалось за малым — придумать, как все повернуть.

Несколько дней тогда у меня ушло на обдумывание вариантов. Я взвешивал все «за» и «против» своей затеи. По итогу я все же сдался и принялся за реализацию.

Вспоминая все, что я успел узнать о проклятьях, когда искал способ вылечить маму, пришел к выводу, что можно повернуть интересную затею. Действовать на стыке магии Тьмы, ритуализма и капельки артефакторики. Впитать за счет Тьмы само ядро проклятья, чтобы, в последующем, посредством проведения ритуала поместить его в какой-нибудь предмет. В дальнейшем необходимо было только с помощью рун укрепить структуру, а также внедрить простой переключатель. Чтобы проклятье просачивалось в окружающий мир только по моему

желанию. Получалась этакая темная артефакторика, с помощью которой сознательно можно создавать проклятые предметы.

Сам процесс не занял много времени, равно как и не был столь сложным, как могло показаться. Но, как это обычно бывает в таких случаях, дьявол кроется в мелочах. Более двух недель у меня ушло на подготовку. И большую часть из них заняла разработка ритуала, позволившая бы запихнуть проклятье в предмет, а также моя небольшая конфронтация с этим идиотом Герком, которому показалась подозрительной моя деятельность. Особенно не понравилось ему то, что я пробрался в лаборатории, чтобы достать кое-какие элементы, такие как ртутный раствор, смешанный с кровью, для того, чтобы можно было начертить схему ритуала.

К счастью для него самого, главу чародеев смог унять Эрланд, взяв всю ответственность за происходящее на себя. На какое-то время этого оказалось достаточно. Я хотя бы смог спокойно завершить ритуал, потратив еще сутки на его проведение и стабилизацию проклятья в самом предмете, которым стал найденный в кладовой старый кубок. Его же уставший я закинул в «дальний ящик», отметив про себя позже поэкспериментировать над ним.

Чтобы ритуал прошел успешно, мне даже пришлось попросить Эрланда приостановить в крепости любые процессы, что могли вызвать болевые ощущения. По итогу в Школе фактически был объявлен выходной. Первый и единственный выходной с момента появления ведьмачьего цеха. Такие меры необходимы были для того, чтобы не подпитывать проклятье во время проведения ритуала, ведь это могло его дестабилизировать. Что могло бы привести к печальным последствиям.

Запрет на тренировки все восприняли благосклонно. Особенно новоиспеченные ведьмаки были этому рады, отчего были готовы вознести меня чуть ли не в ранг святых. А вот приостановку работы лабораторий и, соответственно, исследований и испытаний, проводимых в них, восприняли отрицательно. Точнее, отрицательно ее воспринял только Герк, который посчитал это чуть ли не личным оскорблением. Его же попытка проигнорировать предписания была пресечена оцеплением из старших ведьмаков, которые караулили лаборатории.

Надо ли говорить, что такое отношение только больше разозлило бывшего главу чародеев, и поэтому он решил выместить злость на виновнике происходящего — на мне. Как показала практика, решение было глупым и опрометчивым. Я бы и сам не рискнул лезть к себе после изматывающей и кропотливой работы. Да еще и высказывать что-то, добавляя раздражения.

Собственно, за такое Герк и был послан уставшим, раздраженным и желающим поскорее присесть возле камина и поцеживать какой-нибудь крепкий напиток мной в задницу краснолюда. Как по мне, это был верх гуманности с моей стороны. Особенно если учитывать, что сам я желал просто испепелить раздражающий фактор. И такой шанс представился, когда ранимая душа Герка не выдержала такого к себе отношения.

Скоротечный бой, в котором у этого недо-мага не было и шанса, увидела половина крепости. И эта же половина видела, что первым напасть решил именно Герк.

Во всяком случае, этот инцидент лишил чародеев руководителя, а меня — хорошего настроения на долгое время, потому что новым главой с «легкой» руки Эрланда был назначен я.

Встряхнув головой и отогнав воспоминания, я вновь посмотрел на гостя, который выглядел чуть ли не более уставшим, чем я сам. Зрелище всколыхнуло во мне остатки человечности, отчего мне стало его жалко.

— Расслабься, — сказал я наконец-то, чем привлек к себе внимание собеседника. — Если я сказал, что все готово, значит все готово.

— А приборы... — начал было вновь распаляться Эрланд.

— Перенес в старые лаборатории, которые сам же и отремонтировал, — отмахнулся я, перебивая ведьмака, и, заметив удивление на его лице, продолжил. — Ты хоть иногда интересуйся последними новостями, прежде чем приходить с претензиями.

Вид пристыженного ведьмака, который был минимум в два раза старше меня, стал усладой для моих глаз. И плевать, что приборы были перенесены буквально этой ночью, и об этом еще никто не успел узнать, кроме моих подчиненных. Но кто с ними вообще будет разговаривать.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3429181>